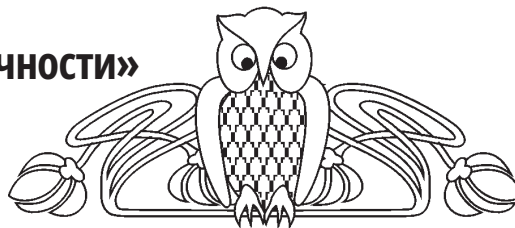

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2024. Т. 13, вып. 3 (51). С. 239–250
Izvestiya of Saratov University. Educational Acmeology. Developmental Psychology, 2024, vol. 13, iss. 3 (51), pp. 239–250
<https://akmepsy.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2024-13-3-239-250>, EDN: PMZTWU

Научная статья
УДК 159.9.072: 316.61

Разработка опросника «Шкала финансовой автономности личности» и его психометрическая проверка на группе предпенсионеров

Т. В. Дробышева¹✉, С. В. Тарасов^{1,2}, И. В. Ларионов^{1,2}

¹Институт психологии РАН, Россия, 129336, г. Москва, ул. Ярославская, д. 13, корп. 1

²Государственный академический университет гуманитарных наук, Россия, 119049, г. Москва, пер. Мароковский, д. 26

Дробышева Татьяна Валерьевна, доктор психологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник лаборатории социальной и экономической психологии, drobyshevstv@ipran.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9578-4463>

Тарасов Семён Васильевич, магистр психологии, ¹научный сотрудник лаборатории социальной и экономической психологии; ²преподаватель кафедры социальной психологии, tarasovsemv@ipran.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8790-7219>

Ларионов Иван Викторович, магистр психологии, ¹научный сотрудник лаборатории социальной и экономической психологии; ²преподаватель кафедры общей психологии, lariionoviv@ipran.ru, <https://orcid.org/0009-0008-7013-5089>

Аннотация. *Актуальность:* в условиях экономической нестабильности и неопределенности особую актуальность приобретают вопросы изучения субъектных качеств личности предпенсионеров, среди которых выделяется финансовая автономность. Представленная статья посвящена проблеме ее измерения в условиях планирования выхода на пенсию как одного из показателей экономико-психологической зрелости личности. *Цель работы:* выполнить психометрическую проверку авторского опросника «Шкала финансовой автономности личности» (Т. В. Дробышева, И. В. Ларионов, С. В. Тарасов). *Гипотеза:* шкала финансовой автономности личности имеет одномерную структуру и связана с интернальным локус-контролем и автономностью как независимостью личности. *Участники:* 215 предпенсионеров (от 45 до 63 лет), проживающие в разных регионах РФ; из них: 108 женщин и 107 мужчин, 49% – работающие и 51% – неработающие. *Методики (инструменты):* субшкала «Автономность» методики «Шкала психологического благополучия» К. Рифф (в адаптации Т. Д. Шевеленковой, Т. П. Фесенко), опросник «Уровень субъективного контроля» (сост. Е. Ф. Бажин, Е. А. Голынкина, Л. М. Эткинд); обработка результатов проводилась с помощью пакета программ IBM SPSS.22.0, IBM AMOS 19.0, JAMOVI 2.4.11. *Результаты:* проведена первичная стандартизация опросника. Выполнена проверка на нормальность и внутреннюю согласованность. Оценивались факторная структура, дискриминативность и конвергентная валидность опросника. Показано, что опросник «Шкала финансовой автономности личности» имеет однофакторную структуру и отличается высокими показателями психометрической надежности. *Основные выводы:* опросник «Шкала финансовой автономности личности» является надежным инструментом, измеряющим финансовую автономность как способность личности независимо от мнения окружающих управлять своими финансами, принимать соответствующие решения, нести за них ответственность, осуществлять контроль за своим финансовым положением. Описаны различия в выраженности автономности в разных группах предпенсионеров. *Практическая значимость* выполненной работы определяется необходимостью оказывать целевую помощь предпенсионерам в планировании ими выхода на пенсию, основываясь на измеренных показателях их финансовой автономности.

Ключевые слова: опросник, надежность, валидность, психометрическая проверка методики, шкала, финансовая автономность личности, предпенсионеры

Благодарности и финансирование. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 24-28-00422 «Экономико-психологическая зрелость людей предпенсионного возраста в ситуации планирования выхода на пенсию»).

Информация о вкладе каждого автора. Т. В. Дробышева – методология исследования, общая концепция и дизайн исследования, разработка пунктов опросника, анализ полученных данных, написание текста; С. В. Тарасов – концепция и дизайн исследования, психометрический анализ полученных данных, написание текста; И. В. Ларионов – участие в разработке пунктов опросника, концепция и дизайн исследования, сбор и анализ данных, написание текста.

Для цитирования: Дробышева Т. В., Тарасов С. В., Ларионов И. В. Разработка опросника «Шкала финансовой автономности личности» и его психометрическая проверка на группе предпенсионеров // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2024. Т. 13, вып. 3 (51). С. 239–250. <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2024-13-3-239-250>, EDN: PMZTWU

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Development of the questionnaire "Individual's Financial Autonomy Scale" and its psychometric verification based on a group of pre-retirees

T. V. Drobysheva¹ ✉, S. V. Tarasov^{1,2}, I. V. Larionov^{1,2}

¹ Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences, 13/1 Yaroslavskaya St., Moscow 129336, Russia

² State Academic University for the Humanities, 26 Maronovskiy per., 119049 Moscow, Russia

Tatyana V. Drobysheva, drobyshevatv@ipran.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9578-4463>

Semyon V. Tarasov, tarasovsevm@ipran.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8790-7219>

Ivan V. Larionov, larionoviv@ipran.ru, <https://orcid.org/0009-0008-7013-5089>

Abstract. Relevance: the issues of studying subjective qualities of the pre-retiree's personality, including their financial autonomy, are of particular relevance due to economic instability and uncertainty. The present article is devoted to the problem of measuring financial autonomy in the situation of retirement planning which is one of the indicators of economic and psychological maturity of a person. *The purpose of the work* is to conduct a psychometric test of the original author's questionnaire "Individual's Financial Autonomy Scale" (T. V. Drobysheva, I. V. Larionov, S. V. Tarasov). *Hypothesis:* an individual's financial autonomy scale has a one-dimensional structure and is associated with internal locus control and autonomy interpreted as the individual's independence. *Participants:* 215 pre-retirees (from 45 to 63 years old) living in different regions of the Russian Federation including 108 women and 107 men, 49% are working and 51% are unemployed. *Techniques (tools):* subscale "Autonomy" of K. Ryff's Scale of Psychological Well-Being (adapted by T. D. Shevelenkova, T. P. Fesenko), the Subjective Control Level Questionnaire (compiled by E. F. Bazhin, E. A. Golyukina, L. M. Etkind); the results were processed with the help of the software packages IBM SPSS.22.0, IBM AMOS 19.0, Jamovi 2.4.11. *Results:* the initial standardization of the questionnaire has been carried out. A check for normality and internal consistency has been performed. The study has evaluated the factor structure, discriminatory power and convergent validity of the questionnaire. The results show that the Individual's Financial Autonomy Scale has a one-factor structure and is characterized by high indicators of psychometric reliability. *Main conclusions:* the Individual's Financial Autonomy Scale is a reliable tool that measures financial autonomy as the ability of a person to manage their finances regardless of the opinions of others, to make appropriate decisions and to take responsibility for them, as well as to monitor their financial state. The study describes differences in the degree of autonomy in different groups of pre-retirees. *The practical significance* of the research is determined by the necessity to provide targeted assistance to pre-retirees in planning their retirement on the basis of the financial autonomy indicators measured with the scale.

Keywords: questionnaire, reliability, validity, psychometric verification of the methodology, scale, the individual's financial autonomy, pre-retirees

Acknowledgements and funding. The study was carried out at the expense of the grant from the Russian Science Foundation (project No. 24-28-00422 "Economic and psychological maturity of people of pre-retirement age in the retirement planning situation").

Information on the authors' contribution. Tatyana V. Drobysheva worked out the research methodology, the general concept and design of the study, developed the questionnaire items, analyzed the data obtained, and wrote the text; Semyon V. Tarasov came up with the concept and design of the study, carried out the psychometric analysis of the data obtained, and wrote the text; Ivan V. Larionov participated in the development of the questionnaire items, the concept and the research design, collected and analyzed the data, and wrote the text.

For citation: Drobysheva T. V., Tarasov S. V., Larionov I. V. Development of the questionnaire "Individual's Financial Autonomy Scale" and its psychometric verification based on a group of pre-retirees. *Izvestiya of Saratov University. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2024, vol. 13, iss. 3 (51), pp. 239–250 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2024-13-3-239-250>, EDN: PMZTWU

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Как объект научного исследования феномен «финансовая автономность» (самостоятельность, независимость) личности изучается преимущественно в контексте экономической социализации молодежи, выступая одним из ключевых показателей ее готовности к началу самостоятельной жизни. В данном подходе большинство исследователей (к примеру, Т. В. Дробышева [1], Ю. В. Потапова, А. Ю. Маленова [2], F. Botha с соавторами [3], J. H. Vijaykumar [4], X. Cui с соавторами [5] и др.) акцентируют внимание на проблеме экономической сепарации молодых людей, факторах обретения ими личной и финансовой самостоятельности. Исследования

финансовой автономности в семье ориентированы на выявление условий ее обретения в супружеских парах. В частности, в работах F. Bennett, S. Sung [6], H. C. Gutierrez [7], M. N. F. Basar, N. M. Sapuan [8] решается вопрос о зависимости–автономности личности в принятии финансовых решений в диаде и/или индивидуально каждым из супругов. Считается, что согласованность финансовых решений и в то же время сохранение автономности партнеров в решении финансовых вопросов определяют гармоничность отношений супругов.

Менее изученной в экономической психологии остается проблема финансовой автономности личности в ситуации планирования выхода на пенсию. Исследователи (например,

G. Carlesso [9], M. F. Sabri с соавторами [10], F. Nansubuga [11] и многие другие), уделяя внимание вопросам финансового благополучия личности после завершения трудовой деятельности, тем не менее отмечают его устойчивую связь с финансовым планированием в предпенсионный период. В разных концепциях субъективного финансового благополучия предпенсионеров и пенсионеров W. Ng с соавторами [12], F. Bennett с соавторами [13] и их коллеги наряду со способностью к планированию и финансовой грамотностью в систему детерминант включают такие качества личности как самоконтроль финансового поведения, независимость в принятии финансовых решений и т.п., тем самым акцентируя внимание на проявлении ею субъективных качеств.

Одной из проблем психологического исследования финансовой автономности в ситуации планирования выхода на пенсию является ее измерение. Опросники финансовой самостоятельности учащейся молодежи и финансовой независимости в семье, использованные в работах F. Botha с соавторами [3], F. Bennett, S. Sung [6], Н. С. Gutierrez [7] и др. авторов, не решают заявленной проблемы. Разрабатываемые в экономике и менеджменте, например, Р. Kumar с соавторами [14] и их коллегами, методические приемы и методы измерения финансовой автономности экономических агентов в условиях выхода на пенсию преимущественно ориентированы на определение ее объективного показателя – индекса финансовой автономности.

Проблема изучения финансовой автономности в ситуации выхода на пенсию как субъективного качества личности, как одного из показателей экономико-психологической зрелости предпенсионеров ранее в литературе не рассматривалась. С целью ее решения была выполнена работа по конструированию опросника, предназначенного для изучения финансовой автономности работающих и неработающих взрослых людей предпенсионного возраста. Заметим, что ранее подобный опросник разрабатывался Т. В. Дробышевой применительно к изучению финансовой автономности в группе учащейся молодежи [15, 16]. В настоящем исследовании, опираясь на анализ литературных источников, данная работа была проведена заново.

Финансовая автономность личности понимается нами как способность независимо от мнения окружающих управлять своими финан-

сами, принимать соответствующие решения, нести за них ответственность, самостоятельно осуществлять контроль за своим финансовым положением [15, 16].

Целью исследования стала психометрическая проверка авторского опросника. *Гипотезы* строились на проверке предположений, во-первых, об одномерности шкалы финансовой автономности личности, во-вторых – о ее связи с интернальным locus-контролем и автономностью как независимостью личности, проявляющейся в способности противостоять давлению извне, самостоятельно регулировать поведение, оценивать себя в соответствии с личными критериями.

Материалы

Участники исследования. В работе приняли участие 215 человек – 108 женщин в возрасте от 45 до 58 лет и 107 мужчин в возрасте от 45 до 63 лет. Из них: 51% респондентов – безработные, 49% указали что работают, преимущественно в негосударственных организациях (60%). Больше половины респондентов (60%) имеют высшее образование, 60% – замужем/женаты, 53% воспитывают детей. В определении возрастных границ выборки предпенсионеров опирались на возрастные границы, принятые в зарубежных психологических исследованиях планирования выхода на пенсию.

Сбор данных проводился онлайн, путем размещения программы исследования на платформе Anketolog.ru, в марте 2024 г. Все респонденты участвовали в предложенных исследованиях на добровольной основе.

Методики. Опросник «Шкала финансовой автономности» (Т. В. Дробышева, И. В. Ларионов, С. В. Тарасов), состоящий из 9 пунктов, оцениваемых по 5-балльной шкале Лайкерта. Для проверки конвергентной валидности были использованы: субшкала «Автономность» методики «Шкала психологического благополучия» К. Рифф в адаптации Т. Д. Шевеленковой и Т. П. Фесенко [17], опросник «Уровень субъективного контроля» (сост. Е. Ф. Бажин, Е. А. Голынкина, А. М. Эткинд) [18]. Анкета включала социо-демографические характеристики респондентов (пол, возраст, семейное положение, образовательный статус, наличие детей, статус работающего или безработного) и вопросы, направленные на выявление удаленности планируемого периода выхода на пенсию.

Методы. Статистический анализ проводился при помощи пакета статистических программ IBM SPSS.22.0, IBM AMOS 19.0, Jamovi 2.4.11. Методами анализа выступили: описательная статистика, проверка нормальности распределения по Колмогорову – Смирнову, анализ надежности-согласованности шкал (α -Кронбаха), эксплораторный и конфирматорный факторный анализ, корреляционный анализ (ранговый коэффициент Спирмена), непараметрический анализ различий для двух несвязанных выборок Манна – Уитни и для k несвязанных выборок Краскела – Уоллиса.

Результаты

Утверждения методики составлены на основании ранее разработанного Т. В. Дробышевой опросника финансовой самостоятельности учащейся молодежи [1] и теоретического анализа серии исследований финансовой автономности предпенсионеров и пенсионеров, в частности F. Bennett, S. Sung [6], H. C. Gu-

tierrez [7] и др. авторов. Также при формулировании пунктов опирались на опросник барьеров автономности в предпринимательстве Е. П. Ермолаевой [19]. Проведена экспертная оценка текста опросника психологами, занимающимися исследованиями в области экономической психологии и поведенческой экономики, по вопросам: соответствия/несоответствия утверждений содержанию опросника, их доступности пониманию респондентами содержания феномена. В конечный вариант методики было включено девять пунктов, оцениваемых по 5-балльной шкале Лайкерта.

Проверка на нормальность распределения и описательные статистики

Проверка нормальности распределения по критерию Колмогорова – Смирнова ($p \geq 0,05$) показала, что шкала финансовой автономности личности отличается от нормального (табл. 1). В связи с этим в дальнейшем при обработке результатов применяли непараметрические методы статистики.

Таблица 1 / Table 1

Описательные статистики и проверка нормальности распределения показателей «Шкала финансовой автономности личности» (N = 215)
Descriptive statistics and verification of the normality of the indicators distribution of the Individual's Financial Autonomy Scale (N = 215)

Шкала финансовой автономности личности	Описательные статистики						
	M	σ	Min	Max	Skewness	Kurtosis	p
	34,86	7,04	10,00	45,00	-1,306	1,926	< 0,001

Примечание. M – среднее по шкале, σ – стандартное отклонение, Min – минимум, Max – максимум, Skewness – асимметрия, Kurtosis – эксцесс.

Note. M is the average on the scale, σ is the standard deviation, Min is the minimum, Max is the maximum, Skewness is the asymmetry, Kurtosis is the excess.

Внутренняя согласованность и факторная структура

Оценка внутренней согласованности опросника «Шкала финансовой автономности личности» и его надежности проводилась путем вычисления α -Кронбаха ($\alpha \geq 0,7$). Проведенный анализ показал, что шкала демонстрирует высокий уровень надежности ($\alpha = 0,870$). Увеличение надежности шкалы до $\alpha = 0,882$ возможно за счет удаления пункта 1 «Принимая важное финансовое решение, я советуюсь с другими, но решение остается за мной». Учитывая значимость данной позиции для содержательной валидности конструируемой шкалы и основываясь на оценках экспертов, этот пункт не был удален из финального варианта методики.

В связи с тем, что опросник обнаружил достаточную внутреннюю согласованность и надежность, а проведенный эксплораторный факторный анализ (метод извлечения – максимальное правдоподобие, с вращением «вари-макс») показал, что шкала гомогенная (состоит из одного фактора (Тест Бартлетта: $\chi^2 = 841,15$; $df = 36$; $p < 0,001$; КМО = 0,903; TLI = 0,941; RMSEA = 0,08; $\chi^2 = 62,4$; $df = 27$; $p < 0,001$)), нами было принято решение провести конфирматорный факторный анализ с целью проверки соответствия теоретической и эмпирической модели.

Анализ модели финансовой автономности продемонстрировал ее достаточно высокое соответствие ($\chi^2 = 64,1$; $df = 27$; $p < 0,001$; CFI = 0,955;

TLI = 0,940; SRMR = 0,04; RMSEA = 0,08). По этой причине в дальнейшем для проверки конвергентной валидности и различий по полу,

статусу занятости и удаленности планируемого периода выхода на пенсию будет использован 9-пунктовый вариант опросника (табл. 2).

Таблица 2 / Table 2

Факторные нагрузки пунктов опросника «Шкала финансовой автономности личности» (N = 215)
Factor loadings of the questionnaire items of the Individual's Financial Autonomy Scale (N = 215)

Номер пункта	Формулировка	Вес пункта
1	Принимая важное финансовое решение, я советуюсь с другими, но решение остается за мной.	0,364
2	Мои финансовые проблемы касаются только меня, и никто не сможет их решить лучше, чем я сам(а).	0,599
3	В решении важных финансовых вопросов я не стремлюсь поступать «как все», поскольку они тоже могут ошибаться.	0,477
4	Для меня более свойственно ощущение, что я сам(а) контролирую финансовую ситуацию, чем ощущение зависимости от нее.	0,799
5	В разных ситуациях, связанных с моими финансами, я предпочитаю брать ответственность на себя, а не перекладывать ее на других.	0,747
6	Планируя свои личные финансы (кредиты, сбережение, инвестирование и т.п.) я больше доверяю себе, чем другим.	0,763
7	В плане контроля моих финансов (состояние банковского счета, движение по карте и т.п.) для меня всегда важно быть в курсе происходящих событий.	0,822
8	Даже если я не знаю, как поступить в решении финансовых проблем, я не полагаюсь на «авось» и решаю все вопросы сам(а).	0,717
9	У меня есть собственные принципы финансового поведения (сберегательного, инвестиционного, кредитного), которым я всегда слеую.	0,694

Примечание. Все коэффициенты «веса» статистически значимы ($p < 0,001$).

Note. All 'weight' coefficients are statistically significant ($p < 0.001$).

Оценка дискриминативности и конвергентной валидности

Оценка дискриминативности проводилась путем item-total correlation – корреляции показателя одного пункта с суммарным по шкале (коэффициент корр. Спирмена). Все пункты продемонстрировали среднюю и высокую связь со шкалой – от 0,494 до 0,770 (при $p \leq 0,001$).

Проверка конвергентной валидности осуществлялась с помощью расчета коэффициента ранговой корреляции Спирмена. В соответствии с содержательной направленностью шкалы для проверки ее валидности были отобраны: субшкала «Автономность» методики «Шкала психологического благополучия» К. Рифф ($\alpha = 0,884$), опросник «Уровень субъективного контроля» ($\alpha =$ от 0,667 до 0,735), социально-демографические характеристики респондентов (пол, возраст), а также планируемый ими период выхода на пенсию.

Результаты связи показателей опросника «Шкала финансовой автономности личности» и инструментария, подобранного для проверки конвергентной валидности (табл. 3), указывают на его соответствие измеряемому феномену, т.е. способности личности к автономному, независимому от мнения других, финансовому поведению, осуществлению контроля за своим финансовым положением, принятию ответственности за те или иные действия, связанные с управлением финансами.

Анализ различий и нормы

Описательная статистика и проведенный анализ различий по критерию Манна – Уитни (при $p \leq 0,05$) показал, что статистически значимых различий по планируемому периоду выхода на пенсию и по полу на данном этапе не выявлено (табл. 4, 5). Первый результат можно объяснить современной ситуацией в развитии

Таблица 3 / Table 3

Взаимосвязь показателей опросника «Шкала финансовой автономности личности» и социально-психологических характеристик респондентов (N = 215)
Correlation of the indicators of the Individual's Financial Autonomy Scale with socio-psychological characteristics of the respondents (N = 215)

Методика	Шкалы	Коэффициент корреляции со шкалой финансовой автономности
Шкала психологического благополучия К. Рифф	Субшкала «Автономность»	0,462**
Уровень субъективного контроля	Общая интернальность	0,353**
	Интернальность в области достижений	0,260**
	Интернальность в области неудач	0,277**
	Интернальность в семейных отношениях	0,275**
	Интернальность в области производственных отношений	0,232**
	Интернальность в отношении здоровья и болезни	0,137**

Примечание. ** при $p \leq 0,001$.

Note. ** at $p \leq 0.001$.

Таблица 4 / Table 4

Описательные статистики опросника «Шкала финансовой автономности личности» в группах респондентов разного пола
Descriptive statistics of the Individual's Financial Autonomy Scale in the groups of the respondents of different genders

Группы респондентов	Описательные статистики									
	N	M	Me	Min	Max	Variance	σ	Skewness	Kurtosis	p
Мужчины	107	34,68	36	10,00	45,00	53,36	7,3	-1,330	1,990	0,989
Женщины	108	34,85	36	11,00	45,00	46,5	6,81	-1,293	1,963	
Общая выборка	215	34,86	36	10,00	45,00	49,681	7,04	-1,306	1,926	

Примечание. N – количество человек, M – среднее по шкале, Me – медиана, Min – минимум, Max – максимум, Variance – дисперсия, σ – стандартное отклонение, Skewness – асимметрия, Kurtosis – эксцесс.

Note. N is the number of people, M is the average on the scale, Me is the median, Min is the minimum, Max is the maximum, Variance is the dispersion, σ is the standard deviation, Skewness is the asymmetry, Kurtosis is the excess.

Таблица 5 / Table 5

Описательные статистики опросника «Шкала финансовой автономности личности» в группах предпенсионеров с разной удаленностью планируемого периода выхода на пенсию
Descriptive statistics of the Individual's Financial Autonomy Scale in groups of pre-retirees with different remoteness of the planned retirement period

Группы респондентов	Описательные статистики									
	N	M	Me	Min	Max	Variance	σ	Skewness	Kurtosis	p
До достижения пенсионного возраста	60	32,76	34	11,00	42,00	54,19	7,36	-1,652	3,13	0,30
По достижению пенсионного возраста	99	34,94	36	12,00	45,00	46,987	6,85	-1,201	1,71	
Планирую работать и после достижения пенсионного возраста	56	35,76	37	10,00	45,00	47,418	6,88	-1,629	3,054	
Общая выборка	215	34,86	36	10,00	45,00	49,681	7,04	-1,306	1,926	

Примечание. Условные обозначения см. табл. 4.

Note. See Table 4 for the designations.

общества, отличающейся высоким уровнем неопределенности, трудностью планирования жизни. Отсутствие различий по полу можно объяснить той же причиной – в ситуации латентного экономического кризиса наблюдается высокая взаимозависимость партнеров в браке в осуществлении функции финансового обеспечения семьи и размытость гендерных стереотипов о финансовом обеспечении, что было показано в работе F. Bennett с соавторами [13] и др.

В то же время выявлены статистические различия между группами работающих и неработающих предпенсионеров (табл. 6). Данный результат, на наш взгляд, вполне прогнозируемый. Отсутствие стабильного заработка объективно повышает финансовую зависимость от близких и государственных структур (пенсионные пособия при досрочном вынужденном выходе на пенсию, пособия по безработице), что отражается и на субъективно оцениваемой безработными предпенсионерами финансовой автономности.

Таблица 6 / Table 6

Описательные статистики опросника «Шкала финансовой автономности личности» в группах работающих и неработающих предпенсионеров
Descriptive statistics of the Individual's Financial Autonomy Scale in groups of working and non-working pre-retirees

Группы респондентов	Описательные статистики									
	N	M	Me	Min	Max	Variance	σ	Skewness	Kurtosis	p
Работающие	105	36,72	37	12,00	45,00	30,24	5,49	-1,645	4,529	0,000
Неработающие	110	33,08	35	10,00	45,00	62,149	7,88	-0,964	0,730	
Общая выборка	215	34,86	36	10,00	45,00	49,681	7,04	-1,306	1,926	

Примечание. Условные обозначения см. табл. 4.

Note. See Table 4 for the designations.

Результаты показали, что распределение не соответствует нормальному (в большинстве подгрупп имеется выраженный эксцесс, тенденция концентрации субъективной оценки финансовой автономности в одной области). Однако в целом выборка имеет значения эксцесса и асимметрии, позволяющие принять распределение как относительно нормальное. По мнению А. Д. Наследова [20, с. 107], в большинстве исследований нормальным считают распределение при значениях эксцесса и асимметрии до 2 баллов. В связи с этим на данном этапе возможно выделение первичных норм

на основании сырых баллов методом простой стандартизации (среднее +/- стандартное отклонение) (табл. 7). Для оценки выраженности финансовой автономности личности используются баллы, полученные респондентами при ответе на соответствующий опросник. Минимальное значение шкалы – 9, максимальное – 45 баллов при среднем значении в данной группе 34,86 и стандартном отклонении 7,04. В качестве интерпретации используется трех-категориальная система – слабо выраженная, умеренно выраженная, высоко выраженная финансовая автономность.

Таблица 7 / Table 7

Первичные нормы для опросника «Шкала финансовой автономности личности» (N = 215)
Primary norms for the Individual's Financial Autonomy Scale (N = 215)

Выборка	Уровень выраженности признака, баллы		
	слабо выраженная	умеренно выраженная	высоко выраженная
Общая выборка	9–27	28–42	43–45
Работающие	9–30	31–42	43–45
Неработающие	9–24	25–42	43–45

Различия по полу и удаленности планируемого выхода на пенсию статистически незначимы, что не требует отдельной стандартизации. Выявлены различия в группах работающих и неработающих предпенсионеров, они демонстрируют сильный эксцесс в распределении (см. табл. 6). Опираясь на представления о нормативных требованиях, изложенные К. М. Гуревичем [21, с. 280], считаем возможным выделить первичные нормы для работающих и неработающих предпенсионеров (см. табл. 7).

Обсуждение результатов

Психометрическая процедура первичной проверки опросника на группе предпенсионеров продемонстрировала его валидность и надежность. Анализ надежности и дискриминативности шкалы выявил приемлемые для данной выборки измерительные свойства опросника. Проведенный конфирматорный факторный анализ подтвердил однофакторную структуру методики, все пункты опросника прямые. Результаты проверки конвергентной валидности показали значимую связь между показателями финансовой автономности и оценками личностной автономии, уровнем субъективного контроля, что подтвердило наши предположения.

Умеренно высокая выраженность финансовой автономности свидетельствует об осуществлении личностью контроля над ситуациями, связанными с управлением финансами, о принятии ею ответственности за последствия финансовых решений, проявлении независимости в выборе стратегий финансового поведения и т.п. Дефицит этого качества указывает на зависимость человека в управлении своими финансами и принятии соответствующих решений от мнения других людей или сложившейся ситуации, на сниженный самоконтроль финансового поведения и перенос ответственности на других. Чрезмерно высокий уровень выраженности финансовой автономности (в отличие от личностной автономности) не следует однозначно трактовать с позиции проявления личностью ее субъективных качеств. В условиях экономической стабильности в обществе и в относительно

стабильные периоды экономической жизни человека, безусловно, такое объяснение вполне уместно. Однако в условиях экономического кризиса, высокого уровня неопределенности в планировании будущего завышенные оценки финансовой автономности могут свидетельствовать прежде всего о совладании личности с этой ситуацией. Завершение трудовой деятельности и выход на пенсию также может быть рассмотрен как трудный жизненный период, связанный с ожидаемой вынужденной финансовой зависимостью в ближайшей или отдаленной перспективе, т. е. после выхода на пенсию. По нашему мнению, выраженные негативные переживания относительно трудности финансового планирования пенсионного периода могут обострять потребность предпенсионеров в завышении самооценок финансовой автономности как независимости личности от внешних условий экономической жизни.

Высказанное предположение нашло подтверждение в настоящем исследовании, результаты которого продемонстрировали выраженную правостороннюю асимметрию по показателю финансовой автономности в исследованной группе предпенсионеров. Косвенно на это указывают и результаты описательной статистики распределения показателей шкалы финансовой автономности в группе предпенсионеров в зависимости от планируемого ими периода выхода на пенсию. Так, показатели эксцесса в группах респондентов, отметивших досрочный выход на пенсию (т. е. «до достижения пенсионного возраста») и «после достижения пенсионного возраста» (предполагают продолжить работу), свидетельствуют о том, что данные респонденты более высоко оценивают свою финансовую автономность чем те, которые планируют свой выход на пенсию по достижению официального возраста. По данным других исследователей, в частности, Н. С. Gutierrez [7], J. Noone с соавторами [22], оценки финансовой автономности предпенсионеров зависят от их «финансовой подушки», от согласованности потребностей и финансовых возможностей людей. Те из них, которые планируют досрочный выход на пенсию, начинают готовиться к ней задолго до наступления возраста, используя все способы

пополнения «запасов» (бизнес, инвестиции, сбережения, налоги и т.п.) и жестко контролируя движение финансовых средств. Предпенсионеры, планирующие продолжить работу после достижения пенсионного возраста, более высоко оценивают финансовую автономность, основываясь на оценках своего совокупного дохода (государственные пособия, пенсия, зарплата) [7, 22]. Данные стратегии, по мнению S. M. Amorim, L. H. de F. P. Franca [23], H. van Solinge с соавторами [24] и др. способствуют повышению финансового благополучия на пенсии.

Концептуально в нашем исследовании финансовая автономность личности изучается как один из показателей ее экономико-психологической зрелости (см. подробно в работах Т. В. Дробышевой) в ситуации планирования выхода на пенсию [15, 16]. Акцентируя внимание на роли финансовой автономности в становлении экономического субъекта, мы опирались на работы Е. А. Сергиенко [25], Р. М. Шамионова [26], их коллег, рассматривающих личностную автономность как ключевую характеристику субъекта, определяющую совместно с ответственностью и активностью субъективное благополучие личности. Тем не менее, как показало наше исследование, прямой перенос функции личностной автономности на финансовую не представляется продуктивным, поскольку выраженность финансовой автономности личности зависит от социально-экономической ситуации в обществе и кризисных/стабильных периодов ее повседневной экономической жизни.

Заключение

Представленные результаты первичной апробации, валидации, стандартизации и проверки надежности опросника «Шкала финансовой автономности личности» продемонстрировали его психометрическую обоснованность в исследовании группы предпенсионеров. Опросник направлен на выявление степени выраженности финансовой автономности личности как способности независимо от мнения окружающих управлять своими финансами, принимать соответствующие

решения, нести за них ответственность, самостоятельно осуществлять контроль за своим финансовым положением. Достоинством методики, по нашему мнению, является ее компактность (9 пунктов) при сохранении содержательной нагрузки. Итоговый вариант методики может применяться в исследованиях в области экономической и социальной психологии на выборке работающих и неработающих людей в возрасте от 45 до 58 (женщины) и 63 лет (мужчины).

В дальнейшей работе над шкалой представляется важным: провести проверку тест-ретестовой надежности, кроссвалидизацию (проверку валидности на независимой выборке), стандартизацию шкалы на других группах (например, пенсионеров и фрилансеров); осуществить проверку связи финансовой автономности с финансовой тревожностью личности, иными (кроме финансовой автономности) показателями экономико-психологической зрелости личности, с субъективным экономическим статусом респондентов и др.

Практическая значимость выполненной работы определяется необходимостью оказывать целевую помощь предпенсионерам в планировании ими выхода на пенсию, основываясь на измеренных показателях их финансовой автономности.

Ограничения исследования связаны, во-первых, с объемом выборки, недостаточным для сравнительного анализа показателей финансовой автономности и выделения первичных норм для социальных групп, дифференцированных по критериям: форма занятости (наемный работник, фрилансер и т.п.), место проживания (столица, региональный центр и т.п.), социальный ресурс (наличие/отсутствие финансовой поддержки в семье). Данные факторы значимы для самооценки финансовой автономности предпенсионеров. Во-вторых, полученное распределение показало относительную нормальность, что позволило выделить только первичные нормы. По мере увеличения объема выборки и накопления данных планируется провести повторную проверку нормального распределения и уточнения норм в разных группах респондентов предпенсионного возраста.

**Бланк опросника «Финансовая автономность личности»
Questionnaire form “Individual’s Financial Autonomy Scale”**

Инструкция: Оцените степень согласия с приведенными ниже суждениями в соответствии с Вашим мнением по 5-балльной шкале, где 1 – абсолютно не согласен(на), 2 – скорее согласен(на), 3 – не уверен(на), 4 – скорее согласен(на), 5 – абсолютно согласен(на).

Instruction: Assess the degree of agreement with the judgments below in accordance with your opinion on a 5-point scale, where 1 – absolutely disagree, 2 – rather agree, 3 – not sure, 4 – rather agree, 5 – absolutely agree.

Суждения	1	2	3	4	5
1. Принимая важное финансовое решение, я советуюсь с другими, но решение остается за мной.					
2. Мои финансовые проблемы касаются только меня, и никто не сможет их решить лучше, чем я сам(а).					
3. В решении важных финансовых вопросов я не стремлюсь поступать «как все», поскольку они тоже могут ошибаться.					
4. В разных ситуациях, связанных с моими финансами, я предпочитаю брать ответственность на себя, а не перекладывать ее на других.					
5. Планируя свои финансы (кредиты, сбережение, инвестирование и т.п.) я больше доверяю себе, чем другим.					
6. В плане контроля моих финансов (состояние банковского счета, движение по карте и т.п.) для меня всегда важно быть в курсе происходящих событий.					
7. Даже если я не знаю, как поступить в решении финансовых проблем, я не полагаюсь на «авось» и решаю все вопросы сам(а).					
8. Для меня более свойственно ощущение, что я сам(а) контролирую финансовую ситуацию, чем ощущение зависимости от нее.					
9. У меня есть собственные принципы финансового поведения (сберегательного, инвестиционного, кредитного), которым я всегда следую.					

Ключ для обработки данных: подсчитывается сумма баллов по всем вопросам, итоговая сумма интерпретируется исходя из норм, представленных в тексте публикации.

The key to the data processing: the sum of the points for all the questions is calculated, the total amount is interpreted based on the norms presented in the text of the publication.

Библиографический список

1. Дробышева Т. В. Факторы психологической готовности к финансовой самостоятельности в группе учащейся молодежи // Актуальная психология. Научный вестник. Ереван. 2019. Т. 2, № 2 (4). С. 128–136. <https://doi.org/10.46991/128>
2. Потапова Ю. В., Маленова А. Ю. Личностные особенности и отношение к ситуации сепарации юношей и девушек с разной степенью финансовой независимости // Вестник Омского университета. Серия «Психология». 2015. № 2. С. 16–23. EDN: VNVIWJ
3. Botha F., Broadway B., de New J. P., Wong C. Financial autonomy among emerging adults in Australia // Melbourne Institute: Applied Economic & Social Research. 2020. Working Paper № 30/20. URL: <https://melbourneinstitute.unimelb.edu.au/publications/working-papers/search/result?paper=3574267> (дата обращения: 22.03.2024).
4. Vijaykumar J. H. The Association of Financial Socialization with Financial Self-Efficacy and Autonomy: A Study of Young Students in India // Journal of Family and Economic Issues. 2022. Vol. 43, iss. 2. P. 397–414. <https://doi.org/10.1007/s10834-021-09797-x>
5. Cui X., Xiao J. J., Yi J., Porto N., Cai Y. Impact of family income in early life on the financial independence of young adults: Evidence from a matched panel data // International Journal of Consumer Studies. 2019. Vol. 43, iss. 6. P. 514–527. <https://doi.org/10.1111/ijcs.12536>
6. Bennett F., Sung S. Dimensions of financial autonomy in low-/moderate-income couples from a gender perspective and implications for welfare reform // Journal of Social Policy. 2013. Vol. 42, iss. 4. P. 701–719. <https://doi.org/10.1017/S0047279413000330>
7. Gutierrez H. C. Financial planning for retirement: Spousal communication and collaboration. Doctoral Dissertation. Oklahoma State University, 2015. 121 p. URL: http://shareok.org/okstate_0664D_13854.pdf (shareok.org) (дата обращения: 22.03.2024).
8. Basar M. N. F., Sapuan N. M. The Cognitive Determinants of Financial Planning for Retirement // Global Business and Management Research: An International Journal. 2023. Vol. 15, iss. 2s. P. 158–168.
9. Carlesso G. Analysis of Financial Independence and Retire Early Strategies. Master’s Degree Programme in Finance. Final Thesis. Ca’ Foscari University of Venice, 2023. 113 p. URL: <http://dspace.unive.it/bitstream/handle/10579/24219/879599-1280166.pdf?sequence=2> (дата обращения: 22.03.2024).

10. Sabri M. F., Abd Rahim H., Wijekoon R., Fardini N., Zakaria A. S. M., Reza T. S. The mediating effect of money attitude on association between financial literacy, financial behavior, and financial vulnerability // *International Journal of Academic Research in Business and Social Sciences*. 2020. Vol. 10, iss. 15. P. 340–358. <https://doi.org/10.6007/IJARBS/v10-i15/8254>
11. Nansubuga F. The Role of Self-Efficacy in Explaining Psychological and Financial Preparation for Retirement: A Behavioural Study of Retirement Transitioning in Uganda // *Journal of Adult Development*. 2018. Vol. 25, iss. 4. P. 297–308. <https://doi.org/10.1007/s10804-017-9268-7>
12. Ng W., Russel W. S. K., Kang S.-H. The Relative Importance of Personality, Financial Satisfaction, and Autonomy for Different Subjective Well-Being Facets // *The Journal of Psychology*. 2019. Vol. 153, iss. 7. P. 680–700 <https://doi.org/10.1080/00223980.2019.1598928>
13. Bennett F., De Henau J., Himmelweit S., Sung S. Financial togetherness and autonomy within couples // *Gendered Lives: Gender Inequalities in Production and Reproduction* / ed. by J. Scott, Sh. Dex, A. C. Plagnol. Cheltenham : Edward Elgar, 2012. P. 97–122. <https://doi.org/10.4337/9781849806268.00012>
14. Kumar P., Pillai R., Kumar N., Tabash M. I. The interplay of skills, digital financial literacy, capability, and autonomy in financial decision making and well-being // *Borsa Istanbul Review*. 2023. Vol. 23, iss. 1. P. 169–183. <https://doi.org/10.1016/j.bir.2022.09.012>
15. Дробышева Т. В. Понятие «экономико-психологическая зрелость» личности и его операционализация // *Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки*. 2021. № 1. С. 74–83. <https://doi.org/10.18384/2310-7235-2021-1-74-83>, EDN: CMFQPJ
16. Дробышева Т. В. Психология экономической социализации личности: основные формы и детерминанты. М. : Изд-во «Институт психологии РАН», 2023. 426 с. https://doi.org/10.38098/mng_23_0460, EDN: URENJO
17. Шевеленкова Т. Д., Фесенко Т. П. Психологическое благополучие личности // *Психологическая диагностика*. 2005. № 3. С. 95–121. EDN: VYKA1L
18. Бажин Е. Ф., Гольнкина Е. А., Эткинд А. М. Метод исследования уровня субъективного контроля // *Психологический журнал*. 1984. Т. 5, № 3. С. 152–163.
19. Ермолаева Е. П. Предпринимательство: самодиагностика и преодоление психологических барьеров. М. : Академия, 1996. 76 с. EDN: TGTVXL
20. Наследов А. Д. IBM SPSS Statistics 20 и AMOS: профессиональный статистический анализ данных. СПб. : Питер, 2013. 416 с. EDN: TBMLGF
21. Гуревич К. М. Дифференциальная психология и психодиагностика. Избранные труды. СПб. : Питер, 2007. 336 с. EDN: SDRJMP
22. Noone J., Earl J., Stephens C., Rafalski J., Allen J., Alpass F., Topa G. An Application of the Resource-Based Dynamic Process Model in the Context of Retirement Planning // *Work, Aging and Retirement*. 2022. Vol. 8, iss. 3. P. 225–240. <https://doi.org/10.1093/workar/waab006>
23. Amorim S. M., Franca L. H. de F. P. Retirement Well-Being: A Systematic Review of the Literature // *Trends in Psychology*. 2019. Vol. 27, iss. 1. P. 1–12. <https://doi.org/10.9788/TP2019.1-12>
24. van Solinge H., Damman M., Hershey D. A. Adaptation or exploration? Understanding older workers' plans for post-retirement paid and volunteer work // *Work, Aging and Retirement*. 2021. Vol. 7, iss. 2. P. 129–142. <https://doi.org/10.1093/workar/waaa027>
25. Сергиенко Е. А. Психическое развитие с позиций системно-субъектного подхода. М. : Изд-во «Институт психологии РАН», 2021. 279 с. https://doi.org/10.38098/mng_21_0435, EDN: OGNLRM
26. Шамионов Р. М. Субъективное благополучие личности как субъекта социального бытия // *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика*. 2014. Т. 14, вып. 1. С. 80–86. EDN: SGOMQD

References

1. Drobysheva T. V. Factors of psychological preparedness to financial independence in the students. *Modern Psychology. Scientific Bulletin*, 2019, vol. 2, iss. 2 (4), pp. 128–136 (in Russian). <https://doi.org/10.46991/128>
2. Potapova Yu. V., Malenova A. Yu. Personal qualities and attitude to the situation of separation by adolescents with different degrees of financial independence. *Herald of Omsk University. Series «Psychology*, 2015, no. 2, pp.16–23. EDN: VNVIWJ
3. Botha F., Broadway B., de New J. P., Wong C. Financial autonomy among emerging adults in Australia. *Melbourne Institute: Applied Economic & Social Research*, 2020, Working Paper No. 30/20. Available at: <https://melbourneinstitute.unimelb.edu.au/publications/working-papers/search/result?paper=3574267> (accessed March 22, 2024).
4. Vijaykumar J. H. The Association of Financial Socialization with Financial Self-Efficacy and Autonomy: A Study of Young Students in India. *Journal of Family and Economic Issues*, 2022, vol. 43, iss. 2, pp. 397–414. <https://doi.org/10.1007/s10834-021-09797-x>
5. Cui X., Xiao J. J., Yi J., Porto N., Cai Y. Impact of family income in early life on the financial independence of young adults: Evidence from a matched panel data. *International Journal of Consumer Studies*, 2019, vol. 43, iss. 6, pp. 514–527. <https://doi.org/10.1111/ijcs.12536>
6. Bennett F., Sung S. Dimensions of financial autonomy in low-/moderate-income couples from a gender perspec-

- tive and implications for welfare reform. *Journal of Social Policy*, 2013, vol. 42, iss. 4, pp. 701–719. <https://doi.org/10.1017/S0047279413000330>
7. Gutierrez H. C. *Financial planning for retirement: Spousal communication and collaboration*. Doctoral dissertation. Oklahoma State University, 2015. 121 p. Available at: [Gutierrez_okstate_0664D_13854.pdf](https://shareok.org) (shareok.org) (accessed March 22, 2024).
 8. Basar M. N. F., Sapuan N. M. The Cognitive Determinants of Financial Planning for Retirement. *Global Business and Management Research: An International Journal*, 2023, vol. 15, iss. 2s, pp. 158–168.
 9. Carlesso G. *Analysis of Financial Independence and Retire Early Strategies*. Master's Degree Programme in Finance. Final Thesis. Ca' Foscari University of Venice, 2023. 113 p. Available at: <http://dspace.unive.it/bitstream/handle/10579/24219/879599-1280166.pdf?sequence=2> (accessed March 22, 2024).
 10. Sabri M. F., Abd Rahim H., Wijekoon R., Fardini N., Zakaria A. S. M., Reza T. S. The mediating effect of money attitude on association between financial literacy, financial behaviour, and financial vulnerability. *International Journal of Academic Research in Business and Social Sciences*, 2020, vol. 10, iss. 15, pp. 340–358. <https://doi.org/10.6007/IJARBS/v10-i15/8254>
 11. Nansubuga F. The Role of Self-Efficacy in Explaining Psychological and Financial Preparation for Retirement: A Behavioural Study of Retirement Transitioning in Uganda. *Journal of Adult Development*, 2018, vol. 25, iss. 4, pp. 297–308. <https://doi.org/10.1007/s10804-017-9268-7>
 12. Ng W., Russel W. S. K., Kang S.-H. The Relative Importance of Personality, Financial Satisfaction, and Autonomy for Different Subjective Well-Being Facets. *The Journal of Psychology*, 2019, vol. 153, iss. 7, pp. 680–700. <https://doi.org/10.1080/00223980.2019.1598928>
 13. Bennett F., De Henau J., Himmelweit S., Sung S. Financial togetherness and autonomy within couples. In: Scott J., Dex Sh., Plagnol A. C., eds. *Gendered Lives: Gender Inequalities in Production and Reproduction*. Cheltenham, Edward Elgar, 2012, pp. 97–122. <https://doi.org/10.4337/9781849806268.00012>
 14. Kumar P., Pillai R., Kumar N., Tabash M. I. The interplay of skills, digital financial literacy, capability, and autonomy in financial decision making and well-being. *Borsa Istanbul Review*, 2023, vol. 23, iss. 1, pp. 169–183. <https://doi.org/10.1016/j.bir.2022.09.012>
 15. Drobysheva T. V. “Economic-psychological maturity of the personality” concept and its operationalization. *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Psychology*, 2021, iss. 1, pp. 74–83 (in Russian). <https://doi.org/10.18384/2310-7235-2021-1-74-83>, EDN: CMFQPI
 16. Drobysheva T. V. *Psikhologiya ekonomicheskoy sotsializatsii lichnosti: osnovnye formy i determinanty* [Psychology of economic socialization of personality: The main forms and determinants]. Moscow, Publ. House “Institute of Psychology RAS”, 2023. 426 p. (in Russian). https://doi.org/10.38098/mng_23_0460, EDN: UPEHJO
 17. Shevelenkova T. D., Fesenko T. P. Psychological well-being of the individual. *Psikhologicheskaya diagnostika* [Psychological Diagnosis], 2005, iss. 3, pp. 95–121 (in Russian). EDN: VYKAIL
 18. Bazhin E. F., Golinkina E. A., Etkind A. M. Method of studying the level of subjective control. *Psikhologicheskij Zhurnal* [Psychological Journal], 1984, vol. 5, no. 3, pp. 152–163 (in Russian).
 19. Ermolaeva E. P. *Predprinimatel'stvo: samodiagnostika i preodoleniye psikhologicheskikh bar'yerov* [Entrepreneurship: Self-diagnosis and overcoming psychological barriers]. Moscow, Academia, 1996. 76 p. (in Russian). EDN: TGTVXL
 20. Nasledov A. D. *IBM SPSS Statistics 20 i AMOS: professional'nyy statisticheskiy analiz dannykh* [IBM SPSS Statistics 20 and AMOS: Professional statistical data analysis]. St. Petersburg, Piter, 2013. 416 p. (in Russian). EDN: TBMLGF
 21. Gurevich K. M. *Differentsial'naya psikhologiya i psikhodiagnostika. Izbrannye trudy* [Differential psychology and psychodiagnosics. Selected works]. St. Petersburg, Piter, 2008. 336 p. (in Russian). EDN: SDRJMP
 22. Noone J., Earl J., Stephens C., Rafalski J., Allen J., Alpess F., Topa G. An Application of the Resource-Based Dynamic Process Model in the Context of Retirement Planning. *Work, Aging and Retirement*, 2022, vol. 8, iss. 3, pp. 225–240. <https://doi.org/10.1093/workar/waab006>
 23. Amorim S. M., Franca L. H. de F. P. Retirement Well-Being: A Systematic Review of the Literature. *Trends in Psychology*, 2019, vol. 27, iss. 1, pp. 1–12. <https://doi.org/10.9788/TP2019.1-12>
 24. van Solinge H., Damman M., Hershey D. A. Adaptation or exploration? Understanding older workers' plans for post-retirement paid and volunteer work. *Work, Aging and Retirement*, 2021, vol. 7, iss. 2, pp. 129–142. <https://doi.org/10.1093/workar/waaa027>
 25. Sergienko E. A. *Psikhicheskoye razvitiye s pozitsiy sistemno-sub'yektnogo podkhoda* [Mental development from the standpoint of a systemic-subjective approach]. Moscow, Publ. House “Institute of Psychology RAS”, 2021. 279 p. (in Russian). https://doi.org/10.38098/mng_21_0435, EDN: OGNLRM
 26. Shamionov R. M. The subjective well-being of the personality as a subject of the social existence. *Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2014, vol. 1, iss. 1, pp. 80–86 (in Russian). EDN: SGOMQD

Поступила в редакцию 30.03.2024; одобрена после рецензирования 05.05.2024; принята к публикации 17.06.2024; опубликована 30.09.2024

The article was submitted 30.03.2024; approved after reviewing 05.05.2024; accepted for publication 17.06.2024; published 30.09.2024